

Анна Гаврилова

Подари мне чешуйку

рассказ

16+

Анна Гаврилова
Подари мне чешуйку

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Гаврилова А.

Подари мне чешуйку / А. Гаврилова — «ЛитРес: Самиздат»,
2018

Драконы существа недоступные, но для Аделаиды Норс слова «невозможно» не существует. Ей позарез нужно выиграть спор с сокурсником, и она готова на всё. Даже найти настоящего дракона и... А вот дальше по обстоятельствам. Главное, чтобы не съел раньше времени. Впрочем, позже тоже не нужно - ведь ей ещё зелье готовить и заслуженный выигрыш получать!

Я никогда не отличалась способностью чувствовать неприятности, но в этот раз всё вышло иначе. По коже пробежала внезапная волна холода, сердце ёкнуло, а пальцы задрожали, да так сильно, что пробирка выскользнула из рук и звонко разбилась о пол.

А спустя несколько секунд над головой прогремело:

– Аделаида!

Инстинктивно сжавшись, я плюхнулась на старенький стул и приготовилась молиться, но времени на то, чтобы обратиться к высшим силам мне не дали.

– Аделаида Филиния Урсула Норс! – в голосе отца, долетевшем сквозь толщу стен, звучала ярость. – Быстро в кабинет!

Ну всё. Конец.

Тяжело вздохнув, я поднялась на ноги и окинула лабораторию взглядом. Печально помачала новенькому перегонному кубу, вздохнула ещё раз и, стянув рабочий фартук, уныло поплелась к двери.

Ну почему так? За что мне это? И... как же хорошо всё начиналось!

Впрочем, нет, начиналось всё совершенно обычно. Просто Томас – сосед и коллега по нелегальным алхимическим опытам, – заявил:

– Обратное зелье такого уровня? Нет. Не сможешь.

– Смогу.

– На что спорим?

Я задумалась, а потом предложила:

– Преломляющий кристалл.

Томас сузил глаза, вроде как задумавшись, а я фыркнула, точно зная, что парень не согласится. Кристалл – штука по-настоящему редкая, а Томас этой игрушкой слишком дорожит. Он даже займы её не даёт. Даже мне! И это при том, что знакомы с детства, учимся в одной академии и живём совсем рядом.

Тем неожиданней было услышать:

– Хорошо. Я согласен.

Что-что?

Я растерялась, но тут же протянула руку и спешно призвала магию, дабы закрепить сделку. И спросила:

– Существо для оборота?

Вот тут-то меня и поймали...

– Дракон! – хватая за руку, заявил гад.

– Сдурел? – у меня аж глаза на лоб полезли.

– И если проспоришь, то с тебя... свидание с Ивонной! – Томас радостно оскалился и сжал руку ещё крепче, чтоб уж точно не вырвалась.

Теперь я с ужасом признала, что влипла. Сестричка на свидание с соседом, конечно, сходит, но расплачиваться за такое одолжение буду года три, не меньше. А учитывая фантазию моей старшенькой... Самое безобидное – придётся лично и без всяких вспомогательных заклинаний, штопать её чулки и драить ванную комнату вместо слуг.

– Ты... – я перешла на шипение, но тут же осеклась и растянула губы в фальшивой улыбке.

В следующую секунду руку обожгло, что означало – сделка состоялась, спор заключён.

– Можешь признать поражение прямо сейчас, – отпуская, «смиловившись» Томас.

– Не дождёшься, – пропела я сладко. Увы, но теперь, с учётом его условия, отступить было некуда. Лучше обратное зелье высшего порядка, превращающее в дракона, чем кафельная плитка и бесконечные рваные чулки.

К сожалению, студентов первого курса ни на какую практику не посылали. После сдачи годовых экзаменов нам просто выдали список книг для самостоятельного чтения и отправили по домам. Преподаватели верили, что списка достаточно, что мы будем заняты всё лето, а времени на глупости не останется.

Угу, как же. Разве чтение плесневелых трактатов способно сравниться с настоящей магией? Вот и я говорю, что нет.

Запрет на магию вне стен Академии Ривенстэйл? Разумеется, он был, но ведь алхимия – это несколько иное. К тому же лично мне сильно повезло жить в городе, где магический фон достаточно высок, то есть выбросы силы не особо видны.

Плюс, папа – не просто маг, а заместитель главы Ковена, рядом с которым можно «спрятать» любое заклинание. В смысле, даже если сотворить что-то по-настоящему мощное, никто не заметит, а если и заметит, то спишет на него.

Сам папа ситуацию, конечно, понимал, но, будучи человеком умным, относился спокойно. Тоже был когда-то студентом и помнил, насколько тяжело соблюдать этот глупый запрет.

То есть он знал, что чуть-чуть магичу, а про опыты в алхимической лаборатории, расположенной в подвале нашего дома, знал тем более. Я регулярно таскала ему список необходимых ингредиентов, а он столь же регулярно их покупал.

В том же, что касается оборотного зелья высшего порядка, тут особых проблем тоже не было. Ключ от нашей библиотеки никто не прятал, а количество и качество книг, учитывая статус папы, могло поразить воображение не только студента, но и магистра средней руки.

Собственно, с библиотеки всё и началось – я случайно натолкнулась на книгу с рецептом, изучила его, и пришла к выводу, что повторить возможно. Открытие привело в восторг, и именно этим восторгом я поделилась с Томасом. Высший порядок! Это ведь дико престижно и невероятно интересно! Такие зелья составляют только на последних курсах, да и допускают не всех. А тут...

Чем оборотное зелье высшего порядка отличается от простого? Всё элементарно. С помощью простого зелья можно перенять облик человека, эльфа, гнома и других «обыкновенных» рас. А чтобы стать василиском, троллем или, например, пегасом, требуется магия помощнее – эти расы пропитаны магией в гораздо большей степени, к тому же, у них принципиально другая масса тела.

Я действительно пребывала в восторге, а когда сосед предложил поспорить, почти засчитала себе победу. Ведь в книге был не просто рецепт, там содержались пометки папы с уточнением по дозировкам и особенностям ингредиентов – так, автор трактата предлагал использовать сок мандрагоры, без указания сорта растения, а папа сорт уточнил.

То есть всё было отлично, и выбери Томас хоть того же пегаса, я бы уже освобождала полочку для вожделенного кристалла. Но дракон... Вернувшись в лабораторию, я плюхнулась на стул и крепко задумалась – где взять необходимую для состава чешую?

Конечно, тут подходила и другая «частица тела» – кость, зуб, кровь или даже кусочек мяса... Однако чешуя представлялась элементом более доступным. Оставалось понять, где её найти.

Окинув взглядом убранный после последнего эксперимента стол, я встала и вытащила из шкафа самую большую колбу. Потом перетащила книгу, открыла на странице с рецептом и поморщилась – в случае с зельем высшего порядка, частица тела добавлялась вначале, а не в конце.

Следовательно, приготовить состав, а уже потом заморочиться на поиске чешуи не получится, сперва придётся заняться самым сложным.

Придя к этому выводу, я шумно вздохнула и отправилась в домашнюю библиотеку – там ведь точно должно быть что-то про закрытую расу. Не может не быть!

Увы, но библиотека разочаровала, причём впервые в жизни. Единственным, что удалось отыскать, была тонкая брошюра, которую видела множество раз.

В библиотеке академии эта брошюрка тоже имелась, и я её уже просматривала и примерно помнила содержание. И если раньше сведений о крылато-хвостатых хватало, то теперь создалось ощущение, что не знаю ничего.

В общем, пришлось дожидаться ужина, чтобы обратиться к самому грамотному и надёжному источнику – к папе...

– Добрый вечер, девочки, – усаживаясь за стол, привычно приветствовал он.

К «девочкам» в данном случае относились не только мы с сестрой, но и мама, которая только-только вернулась из забега по магазинам и выглядела ужасно счастливой. Ивонна тоже сияла – получила письмо от какого-то ну очень особенного поклонника, как я поняла.

Тут невольно представилось, как сестра с её неземной улыбкой, удивительными синими глазами и платиновыми локонами, которые сводили с ума половину молодых людей столицы, прогуливается с тщедушным очкариком Томасом... По телу сразу побежали неприятные мурашки, и стало ясно, что мытьём ванной комнаты не отделаюсь никак.

Так что стимул выиграть спор стал ещё более стимулирующим и, едва выдалась возможность, я спросила:

– Папуль, а ты случайно не знаешь, драконы сбрасывают шкуру где попало или у них есть какое-то особенное место для линьки?

Мама и Ивонна от неожиданности подавились, а отец медленно вскинул брови и округлил глаза.

Я подарила милую улыбку и, на всякий случай, потупилась. Мои локоны были не такими белыми, как у сестры, и прикидываться глупенькой блондинкой было сложнее, но я иногда могла.

– Кхе-кхе, – сказал папа. И уточнил: – В смысле?

– В прямом, – ответила я. – Драконы ведь линяют, сбрасывают шкуру? А если так, то у них вполне может существовать особенное ме...

Пришлось замолчать, потому что папа махнул рукой, останавливая этот поток.

Новый удивлённый взгляд, приложенная к губам салфетка, а потом папа заявил:

– Вообще-то драконы не линяют.

Я опешила и даже не сразу поняла, а сообразив, выпалила:

– Как это не линяют? Не может такого быть!

Отец глянул вопросительно, и я объяснила:

– Во всех книгах написано, что...

Глава нашего семейства от этих слов отмахнулся. И тут же принялся объяснять:

– Драконы – закрытая раса, они живут обособленным сообществом. Место обитания – южные горы, к которым простому смертному не подойти. Они умеют принимать облик близкий к человеческому, но общаться с другими расами не любят, поэтому мы знаем о них очень мало. А в том, что касается составителей книг... им порой приходится сочинять.

Всё перечисленное, за исключением последнего, я и так знала. Только к этим сведениям добавлялось ещё и то, что драконы линяют, но...

– Драконы не линяют, и это точно, – повторил отец. – Их шкура – самая прочная броня в мире, она растёт и меняется вместе с драконом.

– А как же чешуя?

– Что «чешуя»? – не понял папа.

– Драконы ведь теряют чешуйки?

Папа улыбнулся и отрицательно качнул головой.

– Нет.

Я не просто скисла – настроение рухнуло в пропасть. Откинувшись на спинку стула, я опустошенно уставилась в потолок.

Семейство восприняло это состояние спокойно – не в первый раз, со мной периодически такое бывало. Все вернулись к еде, давая возможность подумать и собраться с силами.

– А может всё-таки теряют? – после долгой паузы, вновь подала голос я.

Папа хмыкнул.

– Насколько мне известно, дракон может свою чешуйку подарить.

Ага!

Настроение резко вернулось на прежнюю точку, а в конце тёмного тоннеля забрезжил свет надежды. То есть шанс заполучить чешуйку всё же существует!

– Адель, а тебе это зачем? – встряла в разговор сестрица.

– Да так, – я лучезарно улыбнулась. – Научный интерес.

– Ах, научный, – протянула мама.

Я скорчила дурашливую рожицу и вернулась к еде. Жевала, а в голове стремительно проносились мысли: достать чешуйку всё-таки возможно, но для этого нужно повстречать дракона. Где этого самого дракона встретить уже знала, оставалось понять, каким он должен быть.

В смысле, глупо полагать, что любой попавшийся дракон с радостью отдаст малознакомой девице частичку своего тела, для подарка нужны предпосылки. Мне нужен как минимум не жадный, а как максимум – добрый, понимающий и благородный.

Благородный дракон точно не оставит девушку в беде и поможет. А вот насчёт нежадности я, наверное, размечталась? Или в этом составители брошюр тоже врут?

Как бы там ни было, спешить с выводами и решениями я не стала. Полночи потратила на то, чтобы определиться, какой именно дракон мне нужен, а утром вооружилась корзиной и отправилась на базар.

Не за драконом, нет! Увы, но такая роскошь даже на центральном столичном рынке не продаётся. Я пошла за тем самым особенным сортом мандрагоры – просто включить этот ингредиент в общий список, отданный папе, было бы слишком подозрительно. Растение специфическое, вдруг папа догадается, что затеваю что-то не то?

Пока шла, снова прокручивала в голове образ вымышленного дракона. А на обратном пути увидела в небе пару пегасов и скривилась – и всё-таки, почему Томас не выбрал их? Пегасы не в восторге, но достать их перья очень даже просто, а вот частичка чешуйчато-крылатого ящера...

Всё-таки Томас надо мной поиздевался. Когда представится случай, обязательно отомщу!

Домой я вернулась рано и, упрятав мандрагору в самый дальний угол холодильного шкафа, отправилась в лабораторию. Села, выпила яблочного сока и закрыла глаза. Я возродила в памяти образ вымышленного дракона – такого, каким он должен быть, – и начала плавно погружаться в медитацию. Разумеется, клялась папе не использовать этот талант без присмотра и по пустякам, но...

А что делать? Тут ведь уже не просто спор, а вопрос принципа. Томас буквально челюсть потеряет, когда я всё-таки смогу!

Несколько минут на то, чтоб сосредоточиться, уютная белая пелена перед глазами, и снова образ дракона... До того, как об этом моём умении стало известно родителям, я называла созданный образ «хочуха», а потом папа объяснил – это поисковый запрос.

Угу, запрос. И довольно редкая способность находить нужные предметы. То есть я могла вообразить нечто и отыскать его в пространстве нашего мира – если такая вещь вообще есть. А если нет, я находила нечто максимально похожее, что, в общем-то, тоже неплохо.

Только это всё ерунда в сравнении с тем, что с некоторых пор я научилась делать кое-что ещё...

Впрочем, до этого «кое-чего» было пока далековато. Пока я просто созерцала туман и чувствовала, как дрожит ткань мироздания под моей рукой.

Всё длилось очень долго – настолько, что уже начала сомневаться, что дракон с нужными мне (ну или похожими) качествами, существует. Но в какой-то момент к картинке тумана добавилось резкое головокружение, а я почувствовала себя так, словно падаю с невероятной высоты.

В процессе падения туман расступился, и я увидела огромнейшую горную гряду, омытую с одной стороны морем. Через пару секунд, когда оказалась ближе, море исчезло, зато появились горные склоны и неровные разноцветные квадратики полей.

Дальше – то ли крошечная долина, то ли просто низина с озером и редкими деревьями на цветущем луге.

Вот у этого озера, на берегу, и обнаружился он...

Несмотря на свой бестелесно-несуществующий облик, я крепко задумалась прежде чем подлететь и посмотреть на дракона ближе. Уж слишком огромен – размером с наш столичный дом.

А ещё багряно-золотая чешуя, короткие, но невероятно мощные лапы с острыми когтями, крылья и высокий шипастый гребень... Дракон лежал, подсунув лапу под морду и гипнотизировал воду. В его облике читалось нечто странное, и лишь осмелившись спуститься ниже, я поняла – это грусть.

Багряно-золотой дракон грустил! Смотрел на рябь, пробежавшую по прозрачной глади воды, и не шевелился. Даже глаза – ярко-зелёные, с чёрными вертикальными зрачками, – выглядели как-то блекло.

Я сперва удивилась, а потом улыбнулась, понимая, что поиск всё-таки отклонился от заданных параметров, но так было даже лучше. Просто грустный дракон остро нуждается в добром слове и чём-нибудь, что поднимет настроение, и он наверняка захочет поблагодарить того, кто спасёт от хандры.

Смогу ли развеселить дракона? Не знаю, но это точно шанс, которым нужно воспользоваться – именно с этой мыслью я пихнула руку в карман платья и вытасила навигационный круг.

Этот круг был лучшим, что случилось со мной за последнее время. Мысль о том, чтобы протаскать его в медитацию, когда только пришла, показалась дикой, но я убила на попытки три месяца, и всё получилось. Делиться открытием с кем-либо пока не собиралась. Умение слишком ценное, и... папа может запретить.

А теперь... я достала круг, сняла координаты и вздрогнула. Просто кое-кто внезапно напрягся и, приподняв голову, начал осматриваться, словно выискивая посторонних. Хотя, почему «словно»? Он ведь дракон, а у них другое восприятие, и нет ничего удивительного, что чешуйчатый почувал.

Только проверять качество драконьего зрения и его способность видеть эфирные тела я не стала. Потянулась к телу физическому, чтобы через несколько минут осознать себя сидящей на стуле посреди лаборатории и просиять.

– И-у-и! – воскликнула я, вскакивая и переходя к танцевальным движениям.

Потом снова запустила руку в карман, извлекла тот же круг, но уже в физическом варианте, и снова издала счастливый писк – координаты сохранились, я могла их записать.

А это значит что? Правильно! Это значит, что теперь смогу построить портал – ведь без координат создание портала невозможно, а координаты южных гор, не говоря уж о координатах скачущих драконов, в свободном доступе отсутствуют.

Главное не думать сколько запретов при этом нарушу – ведь запланированная алхимия пока не началась, а за всё остальное можно ой как получить.

Схема лёгкого портала, в которую нужно лишь подставить координаты, у меня тоже, конечно, имелась. Я обзавелась ей очень давно и благоразумно держала подальше от посторонних глаз.

Пользовалась ли? Ещё бы! Когда в общежитии академии отключили горячую воду, а в город, к родителям, непустили, я дико разозлилась и ушла на тёплые озёра. Помылась и вернулась ужасно счастливая. Настолько, что едва не попала – но в тот раз всё-таки обошлось.

Следующие вылазки тоже прошли успешно, зато теперь, будучи дома, под боком у папы, я задумалась. Со всплеском магии, учитывая статус отца, разбираться не будут, зато сам папа тоже может засечь.

Если он поймает и докопается до сути происходящего, то проблемы будут – именно поэтому я решила не торопиться, а взять новую паузу. Снова отложила всё до утра, тем более что на медитацию ушло довольно много времени и сил.

А утром встала пораньше, умылась, выбрала одежду и в кои-то веки соорудила причёску. Потом глянула на себя в зеркало и, отыскав в ящике комода тушь, накрасила глаза.

Помада тоже нашлась, и ею я также воспользовалась, и через несколько минут из зеркала смотрела уже не бледная простушка, а этакая юная леди. Выглядела эта леди миленько: миленькое платье с оборками, миленькая точёная фигурка, миленькие белокурые локоны и обрамлённые густыми ресницами глаза.

В таком образе я почти не уступала красавице-Ивонне, плюс так во мне было сложнее видеть мага. То есть наличие силы определялось запросто, и я её не прятала, зато в остальном ждал сильный резонанс.

Ведь юные магини, как правило, похожи на ведьм – мы предпочитаем немаркие платья тёмных цветов, удобные ботинки, а ещё постоянно бегаем всклокоченные, с растрёпанными волосами. Почему? Да просто времени на приличный вид не хватает. Постоянно приходится куда-то спешить, с кем-то спорить, что-то изобретать...

И я, конечно, могла явиться к дракону в обычном облике, но подумав, решила, что встречаются всё-таки по одежке. К тому же незачем лишний раз напоминать о собственных магических способностях – пусть хотя бы на подсознательном уровне думает, что я обыкновенный человек.

Взглянув в зеркало ещё раз, я удовлетворённо хмыкнула и отправилась на завтрак. Спустилась по крутым ступеням парадной лестницы, вошла в столовую и услышала закономерное:

– О-о-о... – У Ивонны аж рот приоткрылся.

А мама глянула с подозрением и спросила:

– Адель, милая, что-то случилось?

– Ничего не случилось, – радостно ответила я.

– Тогда почему ты в таком виде? – продолжила интересоваться мама.

– Просто так.

Мамуля скептически заломила бровь, но подозревать во лжи, кажется, не стала. Зато Ивонна нахмурилась и уточнила:

– Ты куда-то идёшь?

– В лабораторию, – сообщила я, падая на стул.

Папа отсутствовал, и я вопросительно кивнула на место во главе стола, чтобы услышать:

– Уже ушел на работу.

Ага. Чудесненько. Я расцвела улыбкой и едва сдержалась от желания предвкушающе потереть ладошки.

– Аделаида? – видя мою радость, позвала мама. В голосе прозвучали напряженные нотки. Пришлось взять себя в руки, сделать приличное лицо и пропеть:

– Всё прекрасно!

Мамуля задумалась, но всё же поверила. А вот Ивонна...

– Зачем тебе такое платье в лаборатории? – сестра смотрела ну очень подозрительно.

– Незачем. Просто решила прислушаться к вашему мнению и начать следить за собой, – бодренько солгала я.

Мама и сестра переглянулись. Ивонна скептически прищурилась, а в глазах мамы промелькнула надежда. Они в самом деле пытались приобщить к моде и стилю – мои тёмные платья, прожженные в некоторых местах кислотой, и удобные ботинки категорически раздражали.

Несколько минут за столом царил тишина, а потом домашние вздохнули, то ли принимая мой выбор, то ли готовясь к тому, что скоро передумаю и всё вернётся в прежнее русло.

Зато новых вопросов не прозвучало. Мне позволили доесть и удалиться в подвал.

Ну а там, в лаборатории...

Я заперла дверь, выудила спрятанную в декольте схему и, подхватив специальный серебряный мел, принялась рисовать на полу сложные контуры и линии. Затем вписала в нужный сектор координаты, глубоко вздохнула и призвала магию, напивая контуры и активизируя портал.

Когда выведенный на полу рисунок замерцал, вознесла короткую молитву Всевышнему и сделала шаг вперёд, чтобы сразу ощутить резкий приступ головокружения. На секунду мир исчез, меня словно поволокло сквозь пространство – как обезумевшая лошадь тащит застрывшего в стремени.

А потом – всё. Неприятные ощущения отступили, а полумрак лаборатории сменился ярким солнечным светом. Затхлый подвальный воздух тоже развеялся – лица коснулся лёгкий ласковый ветерок, напоенный ароматами цветов и свежестью гор.

Я распахнула глаза и... испытала смешанные чувства. С одной стороны радость – место было точь-в-точь как в медитации, а с другой... Там, дома, я не боялась и не слишком-то задумывалась, а теперь стало чуточку жутко. Я же отправилась к дракону! Настоящему! В южные горы, куда простым смертным дороги нет!

Секунда на страх, и он растаял, сменившись недоумением. Просто я нащупала на левом запястье тугую полоску энергии – в эту полоску свернулся портал и это был обратный билет домой, которым можно воспользоваться в любой момент.

Плюс, тут было всё – и озеро, и горный склон, и изумрудная трава, и цветы с деревьями, и даже чистое голубое небо! А вот багряно-золотая громадина отсутствовала. То есть никакого дракона. Вообще.

– Куда делся? – от удивления заговорила вслух. – Улетел?

Я застыла, а потом начала оглядываться. Телепортация получилась очень точной – не исчезни этот грустный дракон, я бы стояла сейчас в двадцати шагах от него. А так... Я продолжала озираться, пытаюсь найти, но обладателя крыльев и когтей попросту не было.

– Ну что за невезение? – простонала бессильно.

Отступив, уселась на небольшой валун и почувствовала себя крайне глупо. Зачем, спрашивается, одевалась и красилась? Для кого?

Не сказать, что меня настигла апатия, но и радости, в общем-то, не было. Я даже взяла передышку – какое-то время просто сидела и созерцала невероятно красивый пейзаж.

Размеренный плеск воды в озере, изумрудная зелень травы, окружающие горы – те, что располагались ближе, выглядели чётко, а дальние напоминали миражи, сотканные из тумана. А ещё тишина – чистая, звенящая, абсолютная. Не думала, что такая вообще бывает, а она, оказывается, есть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.